

он посвятил стихи Петергофу — этому законченному произведению французской парковой архитектуры. Искусственная природа Петергофа — узорные газоны, фонтаны и фигурно подстриженные деревья — вызвали у поэта несколько наивное сравнение легкой резиденции с Эдемом.

«Прохладная страна! Места преузорочны,
Где с шумом в воздух бьют стремленья водоточны. . .
.
Где спорят меж собой искусство и природа
В лесах, в цветах, в водах, в небесна блеске свода. . .
.
И словом, кто Эдем захочет знать каков,
Приди и посмотри приморский дом Петров!»

Осенью 1773 г. двор праздновал свадьбу наследника престола. Державин, тогда уже произведенный в офицеры, вероятно, присутствовал на празднествах. Он написал оду «На бракосочетание», в которой подражал оде Ломоносова «На брак Петра Федоровича с Екатериной» (1745). По некоторым данным можно предположить, что Ломоносов включил в свою оду элементы аллегории праздничного фейерверка 1745 г. Ода Державина, как мне удалось установить, содержит описание фейерверка, заключившего брачные торжества в октябре 1773 г.

Уже первая строфа оды намекает на невиданное световое зрелище:

«В полночи светлый юг сияет. . .
.
Туманы солнцем озарились,
В зефиры бури превратились,
Расцвел при Бельте Инда край». (1)

Далее следует описание огней:

«В безмолвном, висящем, священном,
Палящем внутрь меня огне,
В мечтании сладком, истушенном
Небес то дверь разверзлась мне. . .
.
Разбросаны сияньем мраки
Притуплены существ всех зраки,
Я зрю, нельзя что смертну зреть!» (4)

Мне известны две гравюры «увеселительных огней, представленных в окончании брачного торжества. . . в Санкт-Петербурге октября 1773 г.» Первая из них представляет «действие I фитильного огня». Она подписана: «de Stehlin inv., исп. М. Немова,